

УДК 821.113.6

*И.В. Романовская***МОТИВ СВЕТА В ПОЭМЕ Х. МАРТИНСОНА «АНИАРА»**

На материале поэмы «Аниара», принадлежащей перу шведского писателя, лауреата Нобелевской премии Х. Мартинсона исследуется мотив света и его связи с сюжетным, образным, пространственно-временным, идейным планами произведения. Для поэмы характерна необычайная целостность, которая создается благодаря переплетению двух мотивов – света и тьмы, оба из которых являются смыслообразующими и участвуют в «обрамлении» текста как на сюжетном уровне, так и на лексико-семантическом. Мотив света – это важнейший компонент поэмы, раскрывающий основную тему и проблему произведения, передающий мироощущение писателя, а также участвующий в образном выражении замысла автора. Ассоциативно он связан с проблемами человеческого существования и осмысления нравственного содержания жизни. В статье выявлено, что свет имеет как положительный, так и отрицательный «заряд»: с одной стороны, он символизирует утопические надежды на будущее и идиллические представления о прошлом (свет как символ поиска идеала), с другой стороны, – человеческое зло в обобщенном виде (свет как символ разрушительной силы огня). Данный мотив играет ключевую роль в создании целостного «светового» пространства – планеты Дорисбург и обобщенного образа человека, оказавшегося не способным сохранить этот «храм света».

Ключевые слова: шведская литература, «Аниара», Х. Мартинсон, мотив света, образ.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1324-1329

Центральным мотивом в фантастической поэме–антиутопии шведского писателя Х. Мартинсона «Аниара» [6] (1956 г.) является мотив света. Под мотивом понимается устойчивая неделимая единица сюжета, смысловое «пятно» [3, с. 30], характерными признаками которого являются повторяемость и способность устанавливать связи с другими мотивами. Как пишет Л.В. Гарман, форма бытования мотива может быть различной, он может быть представлен темой, идеей, образом, словом, предметом, персонажем, художественной деталью [2, с. 11]. В данной статье мы рассмотрим роль и функции мотива света с опорой на основные категории и понятия нарративной поэтики, изучим контекстное употребление лексемы «свет» во взаимосвязи с сюжетным, образным, идейным и пространственно-временным содержанием поэмы.

«Аниара» строится на противопоставлении света и тьмы, земного и космического пространства. О «вечном споре» этих категорий пишет и сам Мартинсон [6, с. 128], подчеркивая важность антитезы в развитии сюжета. Наше исследование направлено на изучение только одной из сторон антитезы – света – в связи с тем, что лексема «свет» употребляется в «Аниаре» в 5 раз чаще, чем лексема «тьма». В совокупности словоформ и однокоренных слов («светоч», «светило», «светить», «светлый», «светопровод», «светильник» и пр.) лексема встречается на страницах поэмы более 60 раз (при подсчете учитывалась *только* лексема «свет», другие источники света, такие как «огонь», «пламя», «луч», «лучина», «фонарь», «фейерверк», «солнце», «звезда», «блеск», «луна» и др. не принимались во внимание).

Семантическая значимость света подчеркивается уже первыми строками поэмы, в которых Мартинсон обращается к лексеме трижды:

Я встретил Дорис – я увидел *свет*
Светлее этой встречи *света* нет [6, с. 77].

Обратимся к словарным статьям, чтобы определить семантику света. Согласно словарю В.И. Даля, свет – это 1. «состояние противное тьме, темноте, мраку, потемкам, что дает способность видеть»; 2. «сотрясение мельчайших частиц вещества»; 3. «особое, тончайшее вещество, разливаемое всюду солнцем и огнем» [4, с. 159]. В словаре Д.Н. Ушакова семантическими значениями служат такие определения: 1. «лучистая энергия, воспринимаемая глазом и делающая окружающий мир доступным зрению, видимым»; «освещение, исходящее из какого-н. источника и воспринимаемое зрением»; 2. «место, откуда исходит освещение, направление светового луча» [9, с. 613]. В оригинале «Аниары» Мартинсон использует лексему «ljus», прямыми значениями которой так же, как у В.И. Даля

и Д.Н. Ушакова, являются определения света как физического явления: свет – это 1. «физическое явление, состоящее из излучения, исходящего от отдельных тел (волновое движение), воспринимаемое органами зрения»; 2. «излучение источника света (освещение), которое попадает в определенную область или в определенную точку». Помимо прямых значений, выделяются также переносные значения: метафорические («о предмете или человеке, способном открыть истину») и религиозные («свет как символ Бога и его ангелов на небесах»). Словом «ljus» в шведском языке называется отдельный человек, человеческая жизнь, важное знание чего-либо, например, истины. Как видно из словарной статьи Шведского академического словаря [13], лексема «ljus» имеет большую вариативность семантических значений, чем её русский аналог – этим вызвано многообразие употреблений лексемы и их значений в поэме шведского писателя.

В «Аниаре» Мартинсон обыгрывает разные семантические значения света. Свет – это, безусловно, физическое явление (лучистая энергия, источником которой является солнце, луна, звезды), но свет может быть наполнен и другим смыслом: он представляет собой энергию, дающую надежду на существование новой жизни. Это значение является отправной точкой для развития сюжета поэмы: голдондер, на борту которого находятся 8 тысяч человек, отправляется на планету Марс в надежде найти новую жизнь (свет и надежда в данном случае синонимичны).

Нелепо годы рваться к этой щели,
где теплится надежды слабый свет [6, с. 78.].

Начало поэмы сразу расставляет все точки на «i» в сюжетной линии произведения: новая жизнь вне Земли не только маловероятна, но и в принципе невозможна – лексически это выражено прилагательным «слабый», сопутствующим лексеме «свет».

Свет как физическое явление традиционно символизирует связь человека и Солнца. Солнце – это огромная лампа, большой светильник, который притягивает к себе всё живое, поддерживает вегетативную жизнь. У Мартинсона «Аниара» вышла за пределы солнечной системы – солнце не только отторгло голдондер, преградило ему солнечные дары, но и лишило аниарцев жизни. На глазах читателя разворачиваются два события: стремительное удаление корабля от солнца и превращение солнца в темный сгусток, не излучающий свет. Оба этих события взаимосвязаны, и оба подкрепляют идею о слиянии света со тьмой. Тьма, окружившая голдондер, указывает на тщетную попытку поиска новой жизни, а также на превращение космоса в пространство смерти (кладбище, могилу), их корабля – в гроб / саркофаг, а самих аниарцев – в мертвецов.

Чтобы противопоставить космический корабль макрокосмосу, Мартинсон создает «Аниару» как «светоносный объект». Свет связывает жизнь переселенцев с прошлым – именно поэтому героям так важно наличие света на корабле. В «Аниаре» сооружен светопровод для передачи световой информации (изображений с Земли), имеется зал Светолетья для общих собраний переселенцев, построен зеркальный коридор, напоминающий о прошлой жизни и также служащий источником света на корабле (традиционно зеркало ассоциируется со светом [8, с. 51]). Свет «Аниары» служит в большей мере средством противопоставления жизни и смерти и «выделения» предмета в пространстве.

В начале поэмы свет обращен в будущее, но по мере развития сюжета всё чаще направляется в прошлое и связывается с воспоминаниями о прежней жизни в Дорисбурге. Дорисбург – это планета Земля в далеком будущем, свое название она получила по имени женского персонажа Дорис. Дорис – это земной идеал женской красоты, воплощение мечты. Знакомство с героиней происходит в начале поэмы: девушка провожает с космодрома переселенцев в космическое странствие. По мере развития сюжета она утрачивает черты реальной женщины и становится символом прежней жизни. Е. Соловьева в послесловии к «Аниаре» пишет: «Дорис – это богиня Земли, воплощающая всю красоту и прелесть ”потерянного рая”» [7, с. 292]. Мысль о «потерянном рае» развивает также Ф. Карлсон: «Дорис – это не только подверженная уничтожению Земля, место, откуда нужно бежать, но и место, о котором люди будут *тосковать*» (курсив наш. – И.Р.) [11, с. 20]. Мартинсон подчеркивает важность Дорис (и как образа реальной женщины, и как образа земной планеты) употреблением в отношении неё уменьшительно-ласкательных суффиксов («звездочка», «искорка») и лексики, имеющей высокий аксиологический потенциал (например, «драгоценный»).

Образ Дорисбурга как «храма света» создается с опорой не только на образ Дорис, но и на другие женские образы. Е. Соловьева пишет: Нобия символизирует «свет добра», Изагель – «свет мысли», сле-

пая поэтесса – «свет радости» [7, с. 293]. Свет участвует в формировании семантики других образов, например, танцовщицы Дейзи из Дорисбурга. Струящийся красный свет, ассоциативно связанный с этой героиней, символизирует энергию, страсть, жизнь, воплощенную в чувственном танце йурге.

Другим «светлым» образом на голдондере является Мима. Мима – это новейший искусственный интеллект, который передает информацию о земле Дорис; компьютер будущего, по которому переселенцы поддерживают связь с прошлым. Основная функция Мимы заключается в том, чтобы передавать изображения прежнего Дорисбурга, когда природа еще не была тронута рукой человека. Переселенцы Аниары ищут утешение, и единственным, кто способен на это, оказывается лишенный каких бы то ни было чувств процессор (как выяснится далее, это не совсем так). Мима является проводником в прошлое, её основные задачи – это визуализация и утешение. «Картинами» прошлого она успокаивает аниарцев, превращает «огонь их душ в тепло и свет» [6, с. 149.] – так, она умирляет чувства переселенцев и заставляет их жить дальше.

Несмотря на техническое устройство, Мима – более совершенное и «человечное существо», чем переселенцы «Аниары». Свет Мимы указывает на проявление интеллекта и нравственности [5, с. 455]. Визуализируя прошлое, Мима видит кадры начала ядерной войны, где Земля кричит от боли и загорается синим пламенем. Разрушительная сила войны пронзает Миму *лучом* с Дорисбурга – эта художественная деталь подчеркивает, что причиной гибели Мимы является Дорис. Здесь наблюдается противоречие с традиционным представлением о луче как созидательной силе/энергии. По Дж. Трессидеру, луч – это «оплодотворяющая сила, святость, духовное просветление и творческая энергия» [8, с. 93]. В контексте шведского произведения луч имеет, напротив, негативную семантику и ассоциируется с человеческим злом.

Мима играет роль провидицы, которая заглядывает в прошлое и ясно видит будущее. Её смерть предсказывает финал поэмы – гибель «Аниары». За время космического путешествия Мима стала символом надежды, тепла, спасения человечества, даже после смерти для переселенцев она остается главным светочем. В отличие от других героев, полностью поглощенных тьмой, Мима – единственное «существо», вокруг которого горит свет, этот свет читается как торжество нравственности. В финале произведения Мартинсон пишет: «лишь у могилы (Мимы. – *И.Р.*) свет звездится» [6, с. 154] – этот свет вбирает в себя множество смыслов: от надежды на спасение до воплощения Бога.

После смерти Мимы её роль переняла математик Изагель, в поэме она названа душой Мимы. Образ Изагель сложен по подобию Мимы, но с одним отличием: Мима – это технический аппарат, а Изагель – реальный человек. Изагель работает пилотом на голдондере, изучает математику, пытается разгадать загадку космоса. В классическом понимании её светлый образ представляет собой символ мудрости, интеллекта, величия. Мартинсон пишет о героине:

Явилась Изагель ко мне во сне как запредельный свет,
Неизъяснимым сиянием пронзивший сердце мне [6, с. 148].

Явление Изагель похоже на озарение (прозрение) для героев.

Бытует мнение, что Изагель и Дорис представляют собой одно и то же лицо – к такому заключению пришел Ю. Вреде, проанализировав строфы поэмы, в которых упоминаются женские образы [14, с. 285]. По мнению К. Хельбум, обе героини являются воплощением одного и того же, но находятся по разные стороны жизни [10]: Изагель охраняет пространство смерти, а Дорис – пространство жизни. Образы героинь контрастны по отношению друг к другу, они противопоставлены как разум/чувство, тьма/свет, смерть/жизнь.

В «Аниаре» свет далеко не всегда имеет положительную семантику, нередко он символизирует разрушение. Обратная сторона света – это огонь. О разрушительной силе света мы узнаем от слепого жителя Дорисбурга, рассказавшего историю своей слепоты: он вспомнил резкий, страшный свет радиации, окруживший его в момент взрыва, который нельзя было увидеть глазами.

Череп превратился в глаз, который
был ослеплен взрывной безмерностью [6, с. 94].

В отличие от излучения солнца, несущего теплый, приятный свет, радиоактивное излучение – обжигающее, жаркое. Свет, созданный человеком, – это огонь, превращающий всё живое в пепел. В

песне страдальцы из Ринд свет имеет божественное происхождение, однако, огонь, посланный на землю, трактуется ею как кара за человеческие грехи. Слепая женщина обращается к Богу с просьбой вернуть теплый свет, так как обжигающий свет огня жители Ринда уже poznali. Тьма космического пространства выглядит для героев, однако, более устрашающей, чем радиоактивное излучение на земле.

Теплый свет – это воплощение идеи Бога, истинной жизни, добра, человечности, любви, гармонии. Создание человеком нового света – жаркого огня – означает для Мартинсона попытку переписать историю сотворения мира. Согласно книге Бытия, мир был создан за 6 дней, и в первый день появились первоосновы бытия: небо, земля, свет и вода.

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» [1, Кн. Быт. 1:1–5].

Отсутствие света в «Аниаре» воспринимается как наказание человечеству за разрушение сотворенного Богом земного мира.

Мотив света раскрывается в поэме не только с помощью женских образов, предметов, но и с помощью пейзажа. Так, особую важность в понимании категории света имеет Карелия, названная автором самой светлой среди светлых [6, с. 136]. Есть как минимум два свидетельства того, что русский топоним возникает в поэме неслучайно и корреспондирует с биографией автора: первое – Мартинсон участвовал в 1934 г. в Съезде советских писателей и, вероятно, проезжал через Карелию и второе – он знал сюжет карело-финского эпоса «Калевала».

Карелия представляется удивительным местом, в котором герой «Аниары» – мимароб – прожил 30 лет. Песнь о Карелии (песнь 72) – это своеобразная концентрация света. Воспоминания о жизни в этом месте изобилуют светом, живописные пейзажи (летние воды, июньские вечера, карельские леса) излучают свет и блеск. Карелия являет собой пример идеальной природной системы, пока еще не разрушенной человеком. Это Божье царство (царство жизни), в котором жизнь человека находится во взаимосвязи с растительным и животным мирами. Карелия – это идиллическое место, в котором жизнь доминирует над смертью. Эту мысль подтверждает, в частности, тот факт, что утопленница Айно из «Калевалы» в поэме Мартинсона оживает.

Воспоминания о Карелии как о светлом крае связаны с понятием души. Пока герой находится в Карелии, его душа спокойна, но после отъезда начинается странствие души, то есть её движение в поисках гармонии. Странствие души служит доказательством того, что Карелия – это природный и человеческий идеал; человек, однако, не сумел сохранить и этот «храм света». Поэма Мартинсона воспринимается как предупреждение человечеству. Автор стремится показать необходимость изменения антропоцентрической модели, центром которой является человек, на экоцентрическую, центром которой станет природа [12, с. 29]. Человек обязан сохранить земной дом в первозданном – уже идеальном для жизни человека – виде.

Мотив света настойчиво повторяется в поэме. С точки зрения художественного «построения» текста (на уровне сюжета, языка, хронотопа, образной системы), свет является центральной категорией. Он служит созданию семантики образов, «маркером» утопической / идиллической жизни, средством усиления выразительности, «индикатором» пространства, также художественной деталью и символом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество. 2002. 1376 с.
2. Гарман Л.В. Теория мотива в литературоведении // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Сер.: Літературознавство. 2014. № 1(2). С. 10–23.
3. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука, 1993. 304 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка. СПб., М., 1882. Т. 4. 704 с.
5. Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
6. Мартинсон Х. Избранное. М.: Радуга, 1984. 592 с.
7. Соловьева Е. Харри Мартинсон – певец гармонии и доброты. Послесловие к изданию. М.: Панорама, 2000. С. 284–294.
8. Трессидер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 204 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.

10. Hällbom C. Det är på en evig resa i tid och rum – en studie i Harry Martinssons versepos Aniara. Stockholm, 2010. 41 s.
11. Karlsson F. Förlusten av en yta. Ekokritisk analys av Harry Martinssons «Sången om Doris och Mima». Uppsala, 2007. S. 17–29.
12. Mattson J. Ett ekocentriskt perspektiv i miljörätten. En dekonstruktion av föreläsningar i miljörätten med hjälp av Harry Martinssons prosa och lyrik. Uppsala, 2012. 40 s.
13. Svenska Akademiens ordbok. URL: <https://www.saob.se>
14. Wrede J. Sången om Aniara – studier i Harry Martinssons tankevärld. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1965. 384 s.

Поступила в редакцию 17.03.2021

Романовская Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры германской филологии и скандинавистики
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
185910, Россия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, 33
E-mail: romanovskaia.irina@gmail.com

I.V. Romanovskaya

THE MOTIF OF LIGHT IN THE POEM “ANIARA” BY H. MARTINSON

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1324-1329

On the material of the poem “Aniara” by the Swedish writer, Nobel laureate H. Martinson, the problem of the motif of light and its connection with the plot, figurative, space-time and ideological plans of the work is developed. The poem is characterized by extraordinary unity created due to the interweaving of two motifs – light and darkness, each of which is semantic and participates in the “framing” of the text both at the plot level and the semantic one. The motif of light is the most important component of the poem which reveals the main theme and the problem of the work, conveys the writer’s worldview and participates in the figurative expression of the author’s intention. The motif is associated with the problems of human existence and understanding of the moral meaning of life.

The article reveals that light has both a positive and a negative semantic: on the one hand, it symbolizes utopian hopes for the future and idyllic ideas about the past (light as a symbol of the search for the ideal), on the other hand, human evil (light as a symbol of the destructive force of fire). This motif plays a key role in creating a holistic “light” space – the planet Dorisburg and a generalized image of a person turned out to be unable to preserve “the temple of light and kindness”.

Keywords: Swedish literature, “Aniara”, H. Martinson, motif of light, image.

REFERENCES

1. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: Rossijskoe Biblejskoe obshchestvo [Russian Bible society]. 2002. 1376 p. (in Russian).
2. Garman L.V. Teoriya motiva v literaturovedenii [Motive theory in literary criticism] // Naukovi zapiski Harkivs'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universitetu im. G. S. Skovorodi [The Scientific Notes of H.S. Skovoroda Kharkiv Pedagogical University]. Vol. Literaturovedenie [Literary criticism]. 2014. no 1(2). pp. 10–23. (in Russian).
3. Gasparov B.M. Literaturnye leitmotivy. Ocherki po russkoj literature XX veka [Literary leitmotifs. Essays on Russian literature of the XX century]. Moscow: Nauka [The Science Publ.], 1993. 304 p. (in Russian).
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivago velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. St. Petersburg, Moscow, 1882. Vol. 4. 704 p. (in Russian).
5. Kerlot H.E. Slovar' simvolov [Dictionary of Symbols]. Moscow: REFL–book Publ., 1994. 608 p. (in Russian).
6. Martinson H. Izbrannoe [Favorites]. Moscow: Raduga [Rainbow Publ.], 1984. 592 p. (in Russian).
7. Solov'eva E. Harri Martinson – pevec harmonii i dobroty. Posleslovie k izdaniyu [Harry Martinson is a singer of harmony and kindness. Afterword to the edition]. Moscow: Panorama [Pandora Publ.], 2000. pp.284–294. (in Russian).
8. Tressider Dzh. Slovar' simvolov [Dictionary of Symbols]. Moscow: Grand: FAIR–Press Publ., 204 p. (in Russian).
9. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of Modern Russian Language]. Moscow: Adelant publ., 2013. 800 p. (in Russian).

10. Hällbom S. Det är på en evig resa i tid och rum – en studie i Harry Martinssons versepos Aniara [It's on an eternal journey through time and space – a study in Harry Martinsson's verse poem «Aniara»]. Stockholm, 2010. 41 p. (in Swedish).
11. Karlsson F. Förlusten av en yta. Ekokritisk analys av Harry Martinssons «Sången om Doris och Mima» [The loss of a surface. Ecocritical analysis of Harry Martinsson's «The Song of Doris and Mima»]. Uppsala, 2007. pp. 17–29. (in Swedish).
12. Mattson J. Ett ekocentriskt perspektiv i miljörätten. En dekonstruktion av föreläsningar i miljörätten med hjälp av Harry Martinssons prosa och lyrik [An ecocentric perspective in environmental law. A deconstruction of lectures in environmental law with the help of Harry Martinsson's prose and poetry]. Uppsala, 2012. 40 p. (in Swedish).
13. Svenska Akademiens ordbok [Dictionary of the Swedish Academy]. URL: <https://www.saob.se> (in Swedish).
14. Wrede J. Sången om Aniara – studier i Harry Martinssons tankevärld [The song about Aniara – studies in Harry Martinsson's world of thought]. Helsinki, 1965. 384 p. (in Swedish).

Received 17.03.2021

Romanovskaya I.V., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Germanic Philology and Scandinavian Studies
Petrozavodsk State University
Lenina st., 33, Petrozavodsk, Russia, 185910
E-mail: romanovskaia.irina@gmail.com